

Глава 562. Все зрители аплодируют!

Переводчик: No Fun

Смятение!

Удивление!

Весь Центральный Зал был потрясен криком Чжан Е!

Бай И со злостью закричал: «Сумасшедший! Он действительно сумасшедший!»

Японская репортерша сказала: «Мы поднимем протест! Это оскорбление! Это самая низкая форма атаки!»

Многие китайские репортеры были воодушевлены. Они сфокусировали камеры на Чжан Е, не желая пропустить ни одного кадра. На их лицах можно было увидеть удовлетворение. Тем не менее, японские репортеры выглядели злыми, словно были невероятно оскорблены, не понимая, как кто-то на самом деле осмелился их ругать на таком официальном мероприятии!

«Почему он такой?»

«За что он нас ругает?»

«Он вообще знает, что говорит?»

Студенты Пекинского Университета тоже бушевали!

Несколько глав Пекинского Университета могли лишь шокировано переглядываться!

Матsumото и политическая делегация протестовали. Выражения их лиц были ледяными.

Сопровождающие китайские чиновники тоже были шокированы и смущены, не зная, что они должны сказать, чтобы разобраться с ситуацией!

Учитель с кафедры японского языка Пекинского Университета подпрыгнул и закричал: «Что это за поведение! Что война имеет общего с японскими гражданами? Не позволяйте ему говорить! Уберите его со сцены! Выключите микрофон!»

Некоторые из них не могли понять, почему столетнее учреждение Пекинский Университет, главное учебное учреждение страны, приняло на работу такого хулигана, как Чжан Е. Это было большой ошибкой, независимо от того, насколько талантлив был Чжан Е, или какой вклад Чжан Е сделал в науку. Такой вид поведения обнулял это всё! Нанять его – было худшим решением Пекинского Университета! Речи Чжан Е на этот раз точно приведет Пекинский Университет на главные полосы газет! Они точно будут подвергнуты критике по всему миру!

Но Чжан Е все еще продолжал!

Он еще не закончил речь!

Затем Чжан Е продолжил: «В наши дни есть много голосов, которые заявляют, что ругать других – это неправильно. Что в Японии есть и хорошие люди, поэтому не будь националистом. Война никак не связана с обычными гражданами страны, ругать других – это не проявление патриотизма, ты просто показываешь людям, что у тебя низкий уровень. Японские технологии

продвинутое наших, поэтому мы должны учиться у них. Уровень японцев выше нашего. Бойкотировать японские товары бессмысленно, мы должны пытаться поднять наш уровень. Мы должно быть логичны, когда речь заходит о патриотизме! Кажется, те люди не понимают, почему бойкот японской продукции, отказ от их пищи и унижение японских людей не может быть патриотизмом? Они думаю, что они просто более изысканные и классические патриоты!»

В этот момент Чжан Е поднял голову, словно отвечая тем, кто был за Японию. «На самом деле, мне тоже интересно! Я тоже очень удивлен!! Если наше поведение не является патриотизмом, то являетесь ли патриотами вы, кто ест только японскую еду, покупает японские товары, никогда не говорит плохо о Японии и всегда защищает японцев?» Его интонация изменилась, словно он смеялся над ними!

Снова раздались аплодисменты!

Все студенты Пекинского Университета хлопали ему!

Работник из Управления Школьного Руководства чуть не подавился!

Чжан Е произнес с холодной улыбкой: «У них высокий уровень, они не ругают Японию. Но не из-за того, что они патриоты, будучи более изысканными и логичными, чем мы, не потому что они более классические, чем мы, не из-за тех напыщенных причин, о которых они заявляют! А потому, что у них просто нет ненависти к Японии! Они уже давно простили Японию, а может и не винили ее никогда! Вот в чем причина!»

Громовые аплодисменты!

Студенты Пекинского Университета выразили свои сложные для описания эмоции через громкие аплодисменты!

Чжан Е поправил свой галстук, показав себя приличным человеком, и сказал: «Во время официального правительственного мероприятия есть вещи, которые никто никогда не скажет, так как это обидит других, покажет отсутствие манер и уровня, показав себя не изысканным, привлекая сомнения и споры. Но я не боюсь никого обидеть, у меня нет хороших манер, у меня низкий уровень, я всегда был простым и не изысканным, я не боюсь поставить себя под сомнения! Поэтому, независимо от того, есть ли здесь камеры, независимо от того, сколько лидеров смотрит на меня...» Чжан Е повернулся к камерам и заговорил положив руку на грудь: «То, что другие не осмеливаются сказать, я, Чжан Е, всегда скажу! В любой момент времени, в любом месте, на любом мероприятии, кто бы ни зада мне вопросы, у меня есть смелость ответить на них так же, как и сегодня».

Чжан Е крикнул один раз: «Бойкот японской продукции это признак патриотизма!»

Чжан Е закричал второй раз: «Ругать Японию...это признак патриотизма!»

Чжан Е закричал в третий раз: «Ругать тех, кто защищал Японию, ругая нас...это признак патриотизма!»

Многие учителя Пекинского Университета смотрели с разинутыми ртами! Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

Чжан Е сказал свирепо: «Ругать людей - это правильно? Ругать людей - не правильно! Тогда простите, у нас низкий уровень, мы не элегантны, но мы именно такие! Просто способ обычных граждан показать свою любовь к стране!» Чжан Е сделал паузу. «Но мы такие, самый

скромный патриотизм обычных граждан!»

По всему залу разнеслись бурные аплодисменты. Все студенты встали, чтобы хлопать изо всех сил. Несколько студенток были так взволнованы, что в их глазах застыли слезы!

Какая прекрасная строчка «Ругать Японию...это признак патриотизма»!

Какие прекрасные слова «самый скромный патриотизм»!

Как и сказал Чжан Е, были слова, которые люди не осмеливались произносить, но он мог. При иностранной делегации, на встрече с многими китайскими и иностранными репортерами, Чжан Е выкрикнул то, что не осмеливались сказать другие!

Люди наверху уже были в ярости!

Но Чжан Е посмотрел прямо на них и сказал: «У меня есть поэма, которую я хочу прочитать нашим друзьям наверху, чтобы закончить свою речь».

Поэма?

Он снова собирается сочинить поэму на ходу?

Аплодисменты быстро прекратились, так как все ученики Пекинского Университета наостригли уши.

Чжан Е прочитал:

«Как позволить тебе встретиться со мной.

В самый прекрасный момент.

Для этого...

Я 500 лет буду молиться Будде.

Чтобы он свел нас судьбой».

Это была работа из его предыдущего мира, работа Си Мужона под названием Цветущее Дерево!

Когда Чжан Е прочитал поэму, Яо Ми опешила, Старшая Сун смотрела с подозрением, а остальные студенты Пекинского Университета, казалось, совсем не поняли. Дело не в том, что они не поняли значения этих слов, но они не поняли, почему Чжан Е прочитал поэму о любви.

Молиться 500 лет?

Свел судьбой?

Свел с кем? Японией? Что это должно было значить?

Но Чжан Е продолжил:

«Поэтому Будда превратил меня в дерево.

Росшее на пути, по которому ты должна пройти.

На солнечном свете, в полном цветении.

Каждое цветение – это надежда из моей прошлой жизни».

Никто не мог отрицать, что это была хорошая поэма. До этого момента настроение поэмы было установлено, но никто все равно не понимал: как это могло не быть любовной поэмой?

Чжан Е слегка улыбнулся.

«Когда ты рядом.

Пожалуйста, прислушайся.

Трепещущие листья

- это тепло моего ожидания.

Но в итоге ты прошла мимо, не обратив внимания?

Мой друг,

позади тебя падают не лепестки, а я, мягко говоря...» Чжан Е поднял руку и указал на японцев: «Идиоты!»

В это мгновение!

В этот момент!

Когда прозвучало слово «идиоты», все зал разразился смехом!

Те, кто ругали Чжан Е самым прямым и вульгарным образом, теперь стояли с красными лицами!

Тем временем, люди из Пекинского Университета были шокированы и не могли поверить в то, что только что произошло!

Су На: «...»

Профессор Цзен: «...»

Чан Каиге: «...»

Цзень Шуцуань: «...»

Декан Пань: «...»

Синь Я: «...»

Иностранные математики: «...»

Молиться Будде 500 лет, чтобы судьба свела их, превратиться в дерево на пути, по которому пройдет человек, надежда из прошлой жизни, теплое ожидание, и все это, чтобы просто сказать «Идиоты»!?

Все были шокированы тем, каким смелым был Чжан Е!

В эту секунду большой Центральный Зал погрузился в тишину!

Студенты Пекинского Университета и учителя молчали, китайские репортеры молчали, японские политики и университетская делегация тоже молчали!

Атмосфера застыла на секунду!

Когда на них напали, кто заступился за них? Чжан Е!

Когда их ругали профессора и учителя, кто заступился за них? Чжан Е!

Поэтому, когда Чжан Е закончил поэму, многие ученики Пекинского Университета посмотрели вверх на делегацию!

Неожиданно студент Пекинского университета встал и указал вверх, крича: «Идиоты!»

Третьекурсник, который был ранее защищен Чжан Е, тоже встал с места, посмотрел вверх и громко крикнул: «Идиоты!»

Яо Ми встала: «Идиоты!»

Ли Ли встал: «Идиоты!»

Старший Чжоу сделал глубокий вдох и указал вверх: «Идиоты!»

Вначале это были редкие выкрики!

Но постепенно крики всех слились воедино, присоединились все студенты Пекинского Университета!

«Идиоты!»

«Идиоты!»

«Идиоты!»

Наконец даже Старшая Сун, отличница, встала и закричала: «Идиоты!»

500 студентов!

1 500 студентов!

Все студенты Пекинского Университета присоединились к крикам!

Они все стояли вместе! Они все указывали вверх!

Что это за место? Это Пекинский Университет! Это был лучший и элитный университет страны! Среди студентов были старшие ученики из Пекина, Бейхе, Цзясу, Гансу и других девяти провинций! Так же были лучшие ученики из национального колледжа, которые прошли экзамен два года назад! Здесь были лучшие аспиранты Пекинского Университета!

Вы можете представить такую сцену?

Учитель Пекинского Университета, ведущий группу из почти 2000 элитных студентов со всей страны, указывал пальцем на японскую делегацию, громче всех крича : «Идиоты!»

Боже мой!

Что это за образ?

Что это за ситуация?

Учителя Пекинского Университета были в шоке!

Китайские репортеры были в шоке!

Японская делегация была в шоке!!!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/247090>